

КОНКОРДАТСКИЙ КРИЗИС В ЮГОСЛАВИИ В МЕМУАРАХ ПАТРИАРХА ГАВРИИЛА (ДОЖИЧА) И МИЛАНА СТОЯДИНОВИЧА

Маринко Симич

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
simicrs@yandex.ru

Для цитирования: *Симич М.* Конкордатский кризис в Югославии в мемуарах патриарха Гавриила (Дожи́ча) и Милана Стоядиновича // Церковный историк. 2026. № 1 (23). С. 27–41. DOI: 10.31802/СН.2026.23.1.002

Аннотация

УДК 27 9+002.2

В статье анализируются мемуары Патриарха Сербского Гавриила (Дожи́ча) и Милана Стоядиновича как два различных источника для изучения конкордатского кризиса в Королевстве Югославия. В сравнительном подходе рассматривается их интерпретация причин кризиса, роли государства и Сербской Православной Церкви, а также то, как оба автора формируют свои собственные позиции. Патриарх Гавриил подчёркивает институциональные трудности Сербской Православной Церкви и необходимость отстаивать своё положение в государстве, в то время как Милан Стоядинович представляет кризис как недопустимое вмешательство Церкви и политических оппонентов в государственную юрисдикцию. Различия между ними вытекают не из самого Конкордата, а из разного видения отношений государства и Церкви. Актуальность темы обусловлена тем, что конкордатский кризис представляет собой яркий исторический пример напряжённости между светской властью и религиозными общинами в комплексе, что позволяет лучше понять современные дискуссии о границах государственной и церковной автономии на Балканах. Новизна статьи основана на систематическом сравнительном анализе двух мемуарных источников, которые редко рассматриваются вместе в историографии. Статья способствует более точному толкованию действующих лиц и более широкому контексту церковно-государственных отношений в межвоенной Югославии.

Ключевые слова: Сербская Православная Церковь, Королевство Югославия, конкордатский кризис, патриарх Гавриил (Дожич), патриарх Варнава (Росич), Милан Стоядинович, мемуары.

The Concordat Crisis in Yugoslavia in the Memories of Patriarch Gavriilo (Dožić) and Milan Stojadinović

Marinko Simić

MA student of Moscow Theological Academy

The Academy Holy Trinity-St. Sergius Lavra Sergiev Posad 141300, Russia

simicrs@yandex.ru

For citation: Simić, Marinko "The Concordat Crisis in Yugoslavia in the Memories of Patriarch Gavriilo (Dožić) and Milan Stojadinović". *Church Historian*, № 1 (23), 2026, pp. 27–41 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2026.23.1.002

Abstract. This article analyzes the memoirs of Patriarch Gavriilo (Dožić) and Milan Stojadinović as two different sources for studying the Concordat crisis in the Kingdom of Yugoslavia. A comparative approach examines their interpretations of the causes of the crisis, the roles of the state and the Serbian Orthodox Church, and how both authors form their own positions. Patriarch Gavriilo emphasizes the institutional difficulties of the Serbian Orthodox Church and the need to defend its position within the state, while Milan Stojadinović presents the crisis as unacceptable interference by the Church and political opponents in state jurisdiction. The differences between them stem not from the Concordat itself, but from their different understandings of the relationship between the state and the Church. The relevance of this topic lies in the fact that the Concordat crisis represents a striking historical example of the tensions between secular authorities and religious communities, which allows for a better understanding of contemporary debates about the boundaries of state and church autonomy in the Balkans. The article's innovation is based on a systematic comparative analysis of two memoir sources rarely considered together in historiography. The article contributes to a more accurate interpretation of the actors and the broader context of church-state relations in interwar Yugoslavia.

Keywords: Serbian Orthodox Church, Kingdom of Yugoslavia, Concordat crisis, Patriarch Gabriel (Dožić), Patriarch Varnava (Rosić), Milan Stojadinović, memoirs.

Исторический контекст конкордата

Формирование Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. создало важную политическую предпосылку для церковного объединения. Вследствие чего в 1920 г. произошло воссоединение Сербской Православной Церкви из оформившегося в XIX в. сообщества Церквей сербской традиции, а также восстановление в ней упразднённого в 1766 г. Патриаршества. Хотя это стало осуществлением давнего стремления сербского народа и духовенства, Церковь оказалась в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в новом и во многом непривычном государственно-общественном окружении. Все вероисповедания были уравнены перед законом, а Сербская Православная Церковь лишилась государственного статуса, которым она ранее пользовалась¹. Идеология интегрального югославизма, проводимая королём Александром Карагеоргиевичем, которая подразумевала, что все южнославянские народы представляют собой разные племена одного народа, и различия между ними следует преодолевать², была направлена на создание унитарного государства, в рамках которого всё, что носило сербский характер, приобретало югославское измерение. В этом контексте Сербская Православная Церковь нередко воспринималась как препятствие процессам государственной консолидации, вследствие чего власти стремились ограничить её влияние и удерживать под своим контролем³, несмотря на конституционные гарантии внутренней автономии религиозных организаций. Дополнительным фактором ослабления Сербской Церкви стала аграрная реформа, поставившая её в тяжёлое финансовое положение. Политическая ситуация в государстве радикально изменилась 6 января 1929 г., когда король Александр установил личную диктатуру, усилив унитаристский курс⁴; в том же году государство было официально переименовано в Королевство Югославия. Подобные напряжённые отношения между Церковью и государством сохранялись вплоть до 1936 г., достигнув своего апогея в ходе политического кризиса

- 1 Устав Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца (Видовдански устав). члан 12 // Службени лист Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. 28.6.1921. № 142а.
- 2 Хошев А. Ю. Сербские культурные учреждения в Хорватии: от возникновения в «тюрьме народов» до исчезновения в обществе «братства и единства». 2025. С. 1715.
- 3 Вајагић П., Новаков Д. Српска Православна Црква у Југословенској краљевини — изазови и искушења. 2023. С. 256.
- 4 Постановлением короля Александра упразднены все учреждения, имеющие племенные названия, но на практике это строго применялось только в отношении сербской стороны (Хошев А. Ю. Сербские культурные учреждения в Хорватии. 2025. С. 1717).

1936–1937 гг., вызванного подписанием конкордата между Королевством Югославией и Ватиканом.

С момента образования Королевства СХС оставался открытым вопрос правового регулирования положения Римокатолической Церкви, который в условиях унаследованного правового партикуляризма требовал унификации посредством заключения конкордата со Святым Престолом. Высшие государственные инстанции уже обладали определённым опытом в данной сфере, поскольку Королевство Сербия заключило конкордат ещё в 1914 г. Попытки заключения нового конкордата были предприняты вскоре после объединения государства, однако вплоть до начала 1930-х гг. они не привели к каким-либо конкретным результатам. В этот период вопрос конкордата был вновь актуализирован королём Александром в рамках стремления урегулировать так называемый хорватский вопрос, но в русле его унитаристской политики — без предоставления территориальной автономии хорватам, а также с целью улучшения дипломатических отношений с Италией, что он в тот момент считал важным шагом для обеспечения безопасности страны. После смерти короля⁵ эту линию продолжило регентство⁶. Однако хорватское политическое руководство отдавало приоритет решению государственно-правового вопроса, при этом в его среде также были сильны антиклерикальные настроения, поэтому сам конкордат не представлял для него политической привлекательности⁷. Конкордат окончательно был подписан 25 июля 1935 г.

Хотя текст конкордата для общественности стал известным сразу после подписания, открытый кризис разразился в конце 1936 г., когда был начат процесс ратификации конкордата в парламенте. Сербская Православная Церковь во главе с патриархом Варнавой (Росичем) решительно выступила против данного соглашения⁸, усматривая в нём

5 Король Александр I Карагеоргиевич был убит 9 октября 1934 года в Марселе во время официального визита во Францию. Убийство было совершено членом македонско-болгарской террористической организации ВМРО с участием хорватского сепаратистского движения «Усташи», которое в то время базировалось в Италии.

6 *Јаковљевић С.* Српска Православна Црква у конкордатској борби 1937. године — покушај нове синтезе. 2014. С. 291.

7 Политический предводитель хорватов Владимир Мачек заявлял, что Ватикан не подписал конкордат с хорватским народом, а с сербским православным правительством, и именно поэтому он для них не является важным (*Тимонина Е. С.* Конкордатский кризис 1937 года в Югославии: апогей противостояния Сербской Православной Церкви и государства. 2023. С. 236).

8 АСАС. Кутија 1. Саопштење Св. Архијерејског Сабора од 7 децембра / 24 новембра 1936.

предоставление Римокатолической Церкви привилегированного положения по отношению к другим религиозным общинам, а также придание ему надзаконной юридической силы. Конфликт быстро приобрёл более широкий политический характер, сопровождаясь активным вовлечением оппозиции и масштабной пропагандистской кампанией с обеих сторон. Кульминация кризиса пришлась на 19 июля 1937 г., когда власти силовым путём воспрепятствовали проведению крестного хода о здравии тяжело больного патриарха Варнавы; в ходе этих событий был тяжело ранен один епископ, а также пострадало значительное число священнослужителей и верующих. В то время пост министра внутренних дел занимал католический священник словенец Антон Корошец, а в данном событии принимали участие полицейские из католических регионов страны⁹. Этот факт усиливал впечатление, что конфликт выходит за рамки институционального спора и приобретает черты гражданского противостояния на религиозной почве. В этих условиях Сербская Православная Церковь выступала как опора православной части общества. Принятие конкордата в нижней палате парламента, состоявшееся 23 июля, в тот же день, когда скончался патриарх Варнава, повлекло за собой наложение анафемы на православных министров и депутатов, проголосовавших за конкордат. В дальнейшем правительство отказалось от окончательной ратификации конкордата, а в начале 1938 г. было достигнуто примирение между Церковью и государством, сопровождавшееся снятием анафемы.

Спорные точки конкордата

В тексте конкордата содержался целый ряд положений, вызвавших острые споры и критику в тогдашнем общественном пространстве. Прежде всего это было связано с тем, что они предоставляли Римокатолической Церкви более широкие права по сравнению с другими религиозными общинами в стране. Так, конкордат предусматривал, что при определённых условиях Католическая Церковь могла назначать епископов на вакантные кафедры без окончательного одобрения со стороны государства¹⁰, тогда как Сербская Православная Церковь

9 Ђурковић М. Милан Стојадиновић: Политика у време глобалних ломова. Београд, 2012. С. 238.

10 АЈ. 72/54. Предлог закона о конкордату између Св. Столице и Краљевине Југославије. члан 3.

подобными привилегиями даже отдалённо не располагала. Аналогичная ситуация складывалась и в отношении детей из смешанных браков, которые, согласно конкордату, подлежали воспитанию в католической вере, причём государство обязывалось обеспечивать исполнение данной нормы своим авторитетом¹¹. Устав Сербской Православной Церкви также предусматривал воспитание детей из таких браков в православии, однако, в отличие от конкордата, он не имел характера государственного акта, а представлял собой внутренний церковный документ и не возлагал на государство обязанности по принудительному обеспечению данной нормы.

Кроме того, отдельные положения конкордата фактически ставили этот договор выше действующих государственных законов и даже Конституции. В случае возбуждения уголовного дела против католического клирика государство было обязано консультироваться с правящим епископом, а при отсутствии согласия решение по делу передавалось на рассмотрение смешанной церковно-государственной комиссии¹². В сфере образования конкордат устанавливал, что государство должно обеспечить преподавание учащимся католического вероисповедания в государственных школах исключительно католическими педагогами¹³. Наконец, предусматривалось внесение изменений в государственное законодательство с целью устранения возможных коллизий с конкордатом, тогда как все остальные вопросы подлежали разрешению «в соответствии с действующим каноническим правом¹⁴». Тем самым каноническое право Римокатолической церкви фактически ставилось выше законов Королевства Югославии. Всё это позволяет сделать вывод о том, что сопротивление конкордату, в которое вступила Сербская Православная Церковь, имело объективные основания и не сводилось к простому вмешательству в политику, как это стремились представить представители правительства.

Эти события способствовали росту недовольства в среде хорватского духовенства, которое впоследствии распространилось и на более широкие круги хорватской общественности. Тем самым они ускорили

11 AJ. 72/54. Предлог закона о конкордату између Св. Столице и Краљевине Југославије. члан 32.

12 AJ. 72/54. Предлог закона о конкордату између Св. Столице и Краљевине Југославије. члан 13.

13 AJ. 72/54. Предлог закона о конкордату између Св. Столице и Краљевине Југославије. члан 13.

14 AJ. 72/54. Предлог закона о конкордату између Св. Столице и Краљевине Југославије. члан 37.

дальнейший процесс поиска решений так называемого «хорватского вопроса» и способствовали формированию настроений реваншистского характера¹⁵. В этой связи можно предположить, что конкордатский кризис, по крайней мере в определённой мере, оказал влияние на последующий распад Югославии и на события периода Второй мировой войны.

Авторы мемуаров и особенности их изложения

Конкордатский кризис был отражён в мемуарах двух значимых фигур, непосредственно участвовавших в этих событиях и представлявших противоположные стороны конфликта, — патриарха Гавриила (Дожи́ча) и Милана Стоядиновича. В настоящей работе рассматриваются особенности их описания конкордатского кризиса, а также проводится сопоставительный анализ их взглядов на причины кризиса, участие в ней оппозиции, вмешательство Сербской Православной Церкви в политическую сферу, роль патриарха Варнавы в указанных событиях и оценку итогов конкордатского кризиса. Кроме того, внимание уделяется и точкам соприкосновения в интерпретациях данных авторов.

В рассматриваемый период патриарх Гавриил занимал кафедру митрополита Черногорско-Приморского¹⁶, являлся временным членом Священного Архиерейского Синода и входил в число наиболее влиятельных епископов Сербской Православной Церкви. Именно митрополит Гавриил первым поставил вопрос о проблематичности конкордата¹⁷. Так же как сам заявляет, после того, как Священный Архиерейский Собор учредил специальную комиссию для изучения его потенциальной вредоносности, её председателем был назначен именно он¹⁸. В ходе конкордатского кризиса патриарх Гавриил, наряду с рядом других епископов, представлял более умеренное течение¹⁹, исходявшее из того, что сам по себе конкордат не является неприемлемым,

15 *Јаковљевић С.* Српска Православна Црква у конкордатској борби — покушај нове синтезе (II део). 2015. С. 289–290.

16 На территории Черногорско-Приморской митрополии жило значительное число католиков и там находился древний Барский архидиоцез. Тем самым митрополит Гавриил уже был хорошо ознакомлен с тематикой отношений СПЦ с католиками.

17 АСАС. Кутија 1/8. Записник са I седнице Светог Архијерејског сабора, одржане 30 августа / 12. септембра 1935.

18 *Гаврило (Дожић), патријарх.* Мемоари патријарха српског Гаврила. Београд, 1990. С. 103.

19 *Јаковљевић С.* 2015. С. 290.

однако подписанный текст нуждается в существенных изменениях и лишь при их внесении может быть принят²⁰. При этом он последовательно и без колебаний отстаивал позицию Сербской Церкви. После смерти патриарха Варнавы митрополит Гавриил стал первоиерархом Сербской Православной Церкви и на этом посту сыграл заметную роль в примирении Церкви и государства, а также в преодолении последствий кризиса внутри церковной среды. Своё понимание конкордатского кризиса он изложил в мемуарах, где данному вопросу посвящены две главы. Точное время их написания установить затруднительно; известно лишь, что работа над ними велась в период от окончания Второй мировой войны до смерти автора в 1950 г. Впервые мемуары были опубликованы в 1974 г. в Париже под названием «Мемуары сербского патриарха Гавриила», тогда как второе издание вышло в Белграде в 1990 г.

Стиль изложения патриарха Гавриила отличается сдержанностью, достоинством и выраженным дипломатическим тоном. Хотя он ясно отстаивает позиции Сербской Православной Церкви и подвергает критике действия своих оппонентов, делает он это без резких формулировок, чрезмерной эмоциональности и обвинительной риторики. Наряду с изложением личного опыта и собственных оценок автор последовательно прибегает к историческому анализу событий, стремясь поместить свои рассуждения в более широкий контекст политических и церковных процессов в Королевстве Югославии. Тем самым конкордатский кризис представлен им не как совокупность частных конфликтов или институциональных недоразумений, а как явление, имеющее более глубокие причины и долговременные последствия. Особой чертой его стиля является сдержанность формулировок и готовность признавать определённые упущения и со стороны самой Церкви, что свидетельствует о стремлении автора к объективности и элементам самокритики.

Милан Стоядинович занял пост председателя правительства Королевства Югославии в июне 1935 г., выступая сторонником королевской политики унитарной Югославии и идеологии интегрального югославизма. Его назначение произошло за месяц до подписания конкордата. Именно на это обстоятельство он впоследствии ссылался как на аргумент в пользу того, что конкордат не являлся его собственным проектом,

20 С другой стороны, самым ярким противником среди архиереев выступил епископ Жичский Николай (Велимирович), который активно вёл переписку с Миланом Стоядиновичем и с министрами, в которой резко высказывался против конкордата. Также он в конкордатском конфликте активно использовал им возглавляемое церковно-народное «богомольческое» движение.

а представлял собой инициативу короля Александра, унаследованную от предыдущего кабинета. Несмотря на это, совмещая должности главы правительства и министра иностранных дел, Милан Стоядинович взял на себя полную политическую ответственность за реализацию конкордата и стал его главным проводником и защитником как в общественном пространстве, так и в Народной скупщине. Под его руководством государственная власть настаивала на ратификации соглашения, несмотря на решительное сопротивление со стороны Сербской Православной Церкви и части общественности. Конкордатскому кризису Стоядинович посвятил две главы своих мемуаров, написанных им в эмиграции в Аргентине в 1948 г. Эти мемуары были опубликованы лишь после его смерти, в 1963 г., под названием «Ни война, ни пакт».

Очевидно, что его мемуары не создавались с расчётом на то, чтобы выступать в качестве достоверного исторического источника. В стиле изложения Стоядиновича отчётливо доминирует выраженная политическая составляющая. Заслуги за успехи государственной политики и деятельности правительства он последовательно приписывает прежде всего себе, тогда как ответственность за неудачи возлагает на своих политических оппонентов и идейных противников, нередко подвергая их резкой и жёсткой критике. В ряде эпизодов создаётся впечатление, что посредством собственной интерпретации событий Стоядинович стремится оправдаться перед историей за отдельные решения и допущенные просчёты. Одновременно, при любой возможности, он подчёркивает свою церковность и старается представить себя образцовым православным верующим²¹. По этим причинам мемуары Стоядиновича подвергались критике со стороны ряда сербских историков. Так, к примеру, Радое Вукчевич характеризовал его описания как «не историю, а кабацкую историю²²».

Взгляды мемуаристов на конкордатский кризис

Оба автора возлагают ответственность за начало кризиса на противоположную сторону. Стоядинович полагает, что конкордат, подписанный его правительством, не затрагивал интересы Сербской Православной

21 В одной из глав, посвящённой его студенческим годам, Стоядинович рассказывает о том, как ему даже предлагали стать монахом с определённой перспективой стать епископом [Stojadinović M. Ni rat, ni pakt. Jugoslavija između dva rata. Buenos Aires, 1963. S. 22–23].

22 Вукчевић Р. Стојадиновићеви мемоари. 1965. С. 119.

Церкви, тогда как сама Церковь, по его мнению, вступила в несвойственную ей политическую борьбу, руководствуясь иными мотивами. Истоки этого он усматривает, с одной стороны, в личных амбициях отдельных архиереев, а с другой, в неудовлетворённости положением Церкви в существовавшем государственном устройстве и в стремлении вернуть утраченные ранее привилегии, которыми она пользовалась в довоенной Сербии и Черногории. Дополнительный повод Милан Стоядинович связывает с историческим соперничеством за первенство между Католической и Православной Церквями, в силу чего считает, что «борьбу вокруг конкордата с точки зрения Православной Церкви следует рассматривать сквозь призму вечного конфликта двух вер, двух миров — Востока и Запада, Рима и Византии»²³.

Патриарх Гавриил подвергает конкордат резкой критике, считая, что он в значительной мере угрожал интересам как Сербской Православной Церкви, так и других религиозных общин в стране, хотя при этом не приводит конкретных положений, по которым соглашение представлялось ему вредным. Он неоднократно подчёркивает прежде всего то, что государство не имело права подписывать конкордат без предварительных консультаций с Сербской Церковью. В силу этого, по его убеждению, у Церкви не оставалось иного выбора, кроме как выступить в защиту собственных прав. Следовательно, ответственность за начало конфликта он возлагает на государственную власть, которая вообще пошла на подписание конкордата и настаивала на его утверждении.

Далее патриарх Гавриил отмечает, что конфликт между Церковью и государством, разразившийся в указанный период, не носил внезапного характера, но имел свои корни в более ранних исторических процессах. Он был обусловлен тяжёлым положением, в котором находилась Сербская Церковь, а также длительным пренебрежением к её нуждам со стороны государства, продолжавшимся ещё со времени образования Королевства СХС. Так, он писал: «Сразу после Первой мировой войны Сербская Церковь оказалась в глубоком финансовом кризисе, через который она постоянно проходила... Все правительства обещали найти наилучшее решение для облегчения тяжёлого финансового положения Сербской Церкви, однако это оставалось лишь на уровне обещаний и благих намерений, при которых было сделано крайне мало. Кредиты, полученные Сербской Церковью от государства в виде дотаций, находились под контролем бухгалтерии Главного государственного

контроля; равным образом и все денежные вклады, размещённые в банках под проценты, подлежали государственному надзору»²⁴.

Следует также обратить внимание на то, как патриарх Гавриил пишет о предполагаемом стремлении Сербской Православной Церкви к доминированию над другими вероисповеданиями и о её отношении к Римокатолической Церкви, поскольку именно этот мотив Милан Стоядинович выдвигает в качестве движущей силы действий Сербской Церкви в период кризиса. Патриарх Гавриил подчёркивает, что как он сам, так и весь епископат последовательно выступали за принцип равенства всех религий в государстве, включая и Католическую Церковь. Исходя из этого, по его мнению, нельзя говорить о стремлении Сербской Православной Церкви к привилегированному положению по отношению к другим конфессиям или о каком-либо желании господствовать над ними.

Вместе с тем и патриарх Гавриил, и Милан Стоядинович сходятся во мнении, что ответственность за эскалацию кризиса и её перенос в плоскость партийной борьбы, а также за вовлечение в неё широких народных масс лежала на оппозиционных политиках и партиях. В своих мемуарах они, как правило, избегают называть их поимённо, указывая лишь на то, что именно оппозиция использовала вопрос конкордата в качестве инструмента собственной политической борьбы²⁵. По этому поводу Милан Стоядинович писал: «Оппозиции стало ясно, что моё правительство значительно прочнее, чем они (оппозиционные политики) предполагали, и что следует предпринять нечто более серьёзное и объединить силы... Под предлогом того, что конкордатом «угрожена» Православная Церковь, собрались все противники режима. Все они внезапно стали добрыми православными и почувствовали себя задетыми в своих религиозных чувствах»²⁶.

Схожим образом по данному вопросу высказывается и патриарх Гавриил, подчёркивая, что оппозиция нередко прибегала к злоупотреблению церковной тематикой: «В своих выступлениях перед народными массами они подливали масла в огонь, всё больше и больше раздражая народ, которого зачастую неверно информировали о сути всего этого дела... Некоторые лица злоупотребляли Сербской Церковью

24 *Гаврило (Дожић), патријарх.* 1990. С. 95.

25 Это стало особенно заметно в случае Коммунистической партии Югославии, которая выступала против конкордата, а её члены во время конкордатского кризиса участвовали в крестных ходах, которые организовала Сербская Православная Церковь.

26 *Stojadinović M.* 1963. S. 523.

как средством собственной борьбы, забывая о том, что она является хранительницей любви, милосердия и святосавской мысли²⁷».

Говоря о патриархе Варнаве, оба автора характеризуют его с уважением, подчёркивая его кротость и личную нравственную цельность, однако на этом их согласие фактически исчерпывается. Патриарх Гавриил акцентирует внимание на искренности патриарха Варнавы, его патриотизме и неспособности к двуличию, вследствие чего он склонен был мерить окружающих собственной меркой. По мнению патриарха Гавриила, именно по этим причинам, а также в силу личной дружбы с королём Александром, патриарх Варнава первоначально поверил в то, что государственная власть не могла бы допустить принятия какого-либо закона, ущемляющего интересы Сербской Церкви. Однако, осознав реальные последствия и опасности конкордата, патриарх Варнава, согласно интерпретации патриарха Гавриила, проявил себя как непоколебимый и жертвенный борец за веру, Церковь и народ. Патриарх Гавриил трактует его образ в категориях мученичества, представляя Варнаву как патриарха, оставшегося верным своему служению до конца жизни, и чья смерть стала своего рода венцом его страданий как «хранителя Церкви и народа»²⁸.

Милан Стоядинович высказывается о патриархе Варнаве значительно более лаконично и прагматично. Он подчёркивает, что их личные отношения носили доброжелательный и корректный характер, одновременно акцентируя собственную роль государственного деятеля, который, по его утверждению, шёл навстречу «оправданным желаниям» и нередко оказывал патриарху поддержку²⁹. Патриарха Варнаву он характеризует как человека тихого и кроткого нрава, который, по его убеждению, никогда бы не допустил использования Церкви в политических целях. Милан Стоядинович решительно отрицает, что патриарх Варнава вообще рассматривал конкордат как нечто вредное для Сербской Православной Церкви. Ответственность же за эскалацию кризиса он возлагает на политических противников своего правительства, которые, по его словам, воспользовались болезнью патриарха и оказали влияние на митрополита Досифея, патриаршего местоблюстителя, побудив его к более активному и жёсткому участию в борьбе против конкордата³⁰.

27 *Гаврило (Дожић), патријарх*. 1990. С. 100, 102.

28 Там же.

29 Этот довод Милана Стоядиновича о хороших отношениях с патриархом Варнавой подтверждает их личная переписка [А]. 37/23. С. 173–239].

30 *Stojadinović M.* 1963. S. 531.

Расхождение во взглядах Милана Стоядиновича и патриарха Гавриила проявляется и при сопоставлении их интерпретаций завершения и итогов конкордатского кризиса. Патриарх Гавриил завершает своё изложение тем, что в конечном счёте правительство было вынуждено пойти на уступки, не имея иного выхода. Власть, по его мнению, оказалась в безвыходном положении, поскольку Церковь начала справедливую борьбу за своё сохранение и была готова довести её до конца; при этом на её сторону встал весь сербский народ, вследствие чего Сербская Православная Церковь одержала значительную победу³¹.

В противоположность этому Милан Стоядинович интерпретирует исход кризиса исключительно как политическую победу правительства и подтверждение правильности собственной политики. По его пониманию, сущность кризиса заключалась не в самом конкордате, а в попытке подорвать авторитет государства и парламентской системы посредством недопустимого вмешательства Церкви и «улицы» в деятельность парламента. Тот факт, что правительству удалось обеспечить большинство голосов в парламенте, несмотря на сильное давление и угрозы церковных санкций, Милан Стоядинович представляет как важную моральную сатисфакцию и доказательство устойчивости институтов власти. Одновременно он стремится минимизировать значение самого конкордата, подчёркивая, что данный акт не являлся для него приоритетной целью и не рассматривался как ключевая политическая задача, а представлял собой унаследованную проблему, решение которой могло быть отложено³². Тем самым исход кризиса изображается им как торжество конституционного порядка и авторитета возглавляемого им правительства.

Мемуары в имеющейся историографии о кризисе

Что касается использования мемуаров, анализируемых в настоящей работе, в историографии конкордатского кризиса, то здесь наблюдаются два принципиально противоположных подхода. Мемуары патриарха Гавриила практически не используются в качестве источника в исследованиях конкордатского кризиса — как в сербской, так и в зарубежной историографии. Наиболее вероятная причина этого заключается в том, что они, помимо личных оценок отдельных событий и деятелей, не дают

31 *Гаврило (Дожић), патријарх*. 1990. С. 121.

32 *Stojadinović M.* Ni rat, ni pakt. Buenos Aires, 1963. S. 537.

существенно новой информации о самом кризисе, которая не была бы уже известна по другим документальным и архивным источникам.

В противоположность этому мемуары Милана Стоядиновича используются в качестве источника почти во всех работах, посвящённых кризису. Это объясняется тем, что они содержат сведения о ряде закулисных процессов и личных бесед, которые не находят отражения в архивных материалах и иных источниках. Кроме того, они позволяют реконструировать логику действий государственных властей в ходе конкордатской борьбы, а также их восприятие отдельных дипломатических процессов, косвенно приведших к событиям, связанным с конкордатом. Вместе с тем большинство исследователей осознаёт выражено политизированный характер стиля Милана Стоядиновича и потому использует его свидетельства с определённой степенью осторожности. Так, Джоко Слиепчевич, хотя и нередко цитирует Милана Стоядиновича в своей «Истории Сербской Православной Церкви», отмечает, что «в его мемуарах содержится немало утверждений, достоверность которых была поставлена под сомнение, однако столь же трудно предположить, что его рассказы о событиях, связанных с конкордатом, являются совершенно произвольными»³³.

Заключение

На основе проведённого анализа можно заключить, что конкордатский кризис в Королевстве Югославии представлял собой сложное переплетение правовых, политических и конфессиональных противоречий, понимание которых существенно углубляется при сопоставительном чтении мемуаров патриарха Гавриила (Дожича) и Милана Стоядиновича. Несмотря на их субъективный характер и выраженную авторскую позицию, данные источники наглядно отражают принципиальный конфликт двух различных подходов к соотношению государства и Церкви: с одной стороны, стремление к равноправию и институциональной защите своих прав, с другой, намерение государства сохранить собственный суверенитет и политический авторитет. Различия в интерпретации кризиса обусловлены не столько самим текстом конкордата, сколько более глубокими концептуальными расхождениями относительно места Церкви в югославской государственности. Таким образом, мемуары указанных деятелей, при условии необходимой критической

33 Слиепчевич Ђ. Историја Српске Православне Цркве. Т. 2. Београд, 2002. С. 385.

дистанции, сохраняют значение важного дополнительного свидетельства, позволяющего более целостно осмыслить не только конкордатский кризис, но и более широкий контекст церковно-государственных отношений в межвоенный период.

Источники

- Архив Југославије. фонд 72/54. Предлог закона о конкордату између Св. Столице и Краљевине Југославије.
- Архив Светог Архијерејског Синода. кутија 1/8. Записник са I седнице Светог Архијерејског сабора, одржане 30 августа/12. септембра 1935.
- Гаврило (Дожић), патријарх. Мемоари патријарха српског Гаврила. Београд: Сфаирос, 1990.
- Устав Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца (Видовдански устав) // Службени лист Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. 28. јуна. 1921. № 142а.

Литература

- Вајагић П., Новаков Д. Српска Православна Црква у Југословенској краљевини — изазови и искушења // Српска Православна Црква — изазови и искушења кроз историју. Бачка Паланка: Центар за историјска истраживања; Нови Сад: Српска православна Црквена општина Бачка Паланка. 2023. С. 243–257.
- Вукчевић Р. Стојадиновићеви мемоари // Гласник СИКД «Његош», 1965. № 15. С. 112–121.
- Ђурковић М. Милан Стојадиновић: Политика у време глобалних ломова. Београд: Завод за уџбенике; Центар за конзервативне студије, 2012.
- Јаковљевић С. Српска Православна Црква у конкордатској борби — покушај нове синтезе // Богословље, 2014. № 3. С. 272–295.
- Јаковљевић С. Српска Православна Црква у конкордатској борби — покушај нове синтезе (II део) // Богословље, 2015. № 1. С. 269–293.
- Слијепчевић Ђ. Историја Српске Православне Цркве II, Од почетка XIX века до краја Другог светског рата. Т. 2. Београд: БИГЗ, 2002.
- Тимонина Е. С. Конкордатский кризис 1937 года в Югославии: апогей противостояния Сербской Православной Церкви и государства // Христианское чтение, 2023. № 4. С. 234–247.
- Хошев А. Ю. Сербские культурные учреждения в Хорватии: от возникновения в «тюрьме народов» до исчезновения в обществе «братства и единства» // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 15. № 8 (125), 2025. С. 1711–1724.